

Новость оказалась масштабной, воодушевляющей — из тех, что оставляют приятное послевкусие торжества справедливости, будто в детском мультфильме, где за злодеями неизменно приходит небесная кара.

Репутация у Май Даюна и Шэнь Цзи среди учеников давно оставляла желать лучшего, так что известие вызвало у народа бурный восторг и волну злорадных смешков.

— Вот и верь после этого, что подлости сходят с рук! Высшие силы всё видят, — Ян Фэйвэнь плечом к плечу с Юй Суем пробивался сквозь толпу в столовую, на ходу строча в блокнотике и язвительно закидывая удочки: — Суй-эр, скажи честно, кто их так прижал? Не небесная же кара в самом деле? А? Лично я уверен: кто бы это ни проворачивал, душевная доброта у него точь-в-точь как у тебя, я прав?

Очередь за едой растянулась от самого окна раздачи до подножия учебного корпуса — длинная, извивающаяся, словно в «Змейке». Воздух стоял тяжелый и спертый, будто всех заперли в теплице.

Зажатый со всех сторон Юй Суй против воли уткнулся в чью-то спину. Игнорируя уколы Фэйвэня, он недолго думая опустил подбородок на чужое плечо и глухо пробурчал:

— Народу-то сколько...

Стоявшим впереди оказался Янь Сю.

Раздобыв записи с камер наблюдения, Юй Суй внезапно обнаружил, что Янь Сю стал казаться ему симпатичным на все триста шестьдесят градусов. И это несмотря на то, что глава дисциплинарного отдела по-прежнему ходил с невозмутимой миной.

Молодой господин Юй невиданным образом обуздал свой дурной нрав и вот уже несколько дней вел себя тише воды ниже травы, не нарушая дисциплину.

— Встань ровно, — не оборачиваясь, Янь Сю слегка подтолкнул лоб барчука пальцем.

Юй Суй насупился:

— Устал я.

От учебного кабинета до столовой было рукой подать, однако избалованный юноша уже успел завянуть от духоты и людской толкучки.

Ян Фэйвэнь, истощивший весь запас красноречия и не получивший ни слова в ответ, мысленно четвертовал затылок друга тяжелым взглядом, после чего закатил глаза:

— Суй-эр? А, Суй-эр?

— Да не я это, честное слово, — вздохнул Юй Суй, когда Ян Фэйвэнь наконец бесцеремонно дернул его за рукав.

Эти отговорки он слышал уже не раз, поэтому не поверил ни на грош:

— Да кроме тебя никому! Кто еще пошел бы на такое?

Юй Суй секунду помедлил:

—... Скажу как на духу: я просто не успел.

Искренняя досада на его лице не оставляла сомнений. Ян Фэйвэнь в замешательстве стиснул свой блокнотик:

— Черт... Реально не ты? Но кто же тогда?

Подошла очередь Юй Суя. Он протянул поднос, забрал его, загруженный едой с горкой, и отошел. Ян Фэйвэнь спешно просунул свою тарелку:

— Тетушка, мне яиц побольше положи!

— Ишь, побольше ему! — Раздачница непреклонно стряхнула лишнее с черпака. — Наестся хватит, а лишнее переводить — только камни в почках выращивать!

Ян Фэйвэнь уставился на нее во все глаза:

— А почему вы моему брату только что полную горку навалили?

— Нашел с кем сравнивать! — Повариха смерила его суровым взглядом. — Мальчишка-то вон какой худенький!

Ян Фэйвэнь лишился дара речи:

—...

Янь Сю всегда выбирал столики у окна. Юй Суй без труда разыскал его и с непринужденным видом уселся напротив. Ян Фэйвэнь приплелся следом.

Гора еды на подносе Юй Суя ощутимо превосходила порции его спутников, привлекая сочувственно-удивленные взгляды.

Ян Фэйвэнь, зажав палочки в зубах, великодушно пояснил за друга:

— На самом деле он столько в жизни не осилит. Просто тетушка на раздаче обожает таких симпатичных, белокожих мальчиков.

— Сгинь, — Юй Суй отвалил ложку яичницы в тарелку Фэйвэня. — Закрой рот. Не видишь, культурные люди за едой не болтают?

— О-о-о, — Ян Фэйвэнь шмыгнул носом и мгновенно включил язвительность: — Надо же, «человек»! Еще даже конь не валялся, а уже такую заботу проявляем!

Юй Суй сжал зубы:

—...

Янь Сю, похоже, абсолютно не вникал в их пикировку. Лишь однажды он скользнул взглядом по возвышающейся пирамиде на подносе Юй Суя, данью уважения отметив этот кулинарный монумент.

Что же до замечаний о «светлоликом господине», Янь Сю предпочёл отмолчаться, ограничившись лишь едва заметной тихой ухмылкой.

Ян Фэйвэнь ухватил самую суть:

— О, комиссар, значит, и ты находишь его симпатичным белокожим парнишкой, да?

Юй Суй резко повернулся, готовый испепелить Фэйвэня взглядом, но тут Янь Сю небрежно обронил краткое «угу».

Мишень для убийственного взгляда Юй Суя мгновенно поменялась:

— А ну попробуй ещё раз «угукнуть»!

Янь Сю подлил масла в огонь, вскинув взгляд:

— М-м?

— Ах ты... — начал было Юй Суй, но не сдержался и сам фыркнул от смеха. — Ладно, плевать.

Барчук даже не заметил, насколько вопиющими стали его двойные стандарты.

Сбросив с плеч былой страх перед главой дисциплинарного отдела, Юй Суй обнаружил, что тот вовсе не так уж грозен. Тогда он, набравшись наглости, начал аккуратно ощупывать почву, пока случайно не получил с той стороны взаимный отклик. От этого ростки его симпатии стали безудержно тянуться вверх — самое благодатное время, когда симпатия произрастает буйным цветом.

Ян Фэйвэнь, совмещавший статус «прежней пассии» Юй Суя с ролью неистового фаната их пейринга, испытал одновременно и гордость, и легкую горечь. В его голове закрутилась драма страниц этак на триста, жаль лишь — совершенно без зрителей.

Не в силах больше наблюдать, как эти двое нежно выстраивают «соседские узы», он принялся глазеть по сторонам. Внезапно за окном мелькнул силуэт парня с рюкзаком, направлявшегося к школе. Фэйвэнь тут же дернул Юй Суя за рукав:

— Глянь-ка.

— Чего там? — отозвался Юй Суй.

— Фу Сян! Он вернулся!

Юй Суй махом высунулся в окно и, убедившись, что это и правда Фу Сян, в три захода затолкал в себя пару ложек еды, бросил палочки и выскочил из столовой.

Янь Сю остался сидеть на месте и придержал порывавшегося следом Ян Фэйвэня:

— Не дергайся. Пусть сам ходит.

— А? — Ян Фэйвэнь озадаченно перевел взгляд с Янь Сю на окно и не удержался от тихого замечания: —... Слушай, а ты к нашему Суй-эру проявляешь подозрительно много внимания. Фанатские фанфики нервно курят в сторонке!

Янь Сю смерил его холодным взглядом:

— Что ты сказал?

Ян Фэйвэнь мгновенно сдал назад:

—... Ничего-ничего.

Разговор Юй Суя с Фу Сяном затянулся. Никто так и не узнал, о чем они договорились, однако уже во второй половине дня Фу Сян явился в учительскую и официально дал показания против семерки задира во главе с Май Даюном и Шэнь Цзи, подтвердив факт длительной травли.

Вслед за этим Юй Суй предоставил полученные аудио- и видеозаписи. Приказ о наказании не заставил себя ждать: едва дело передали наверх, как мерзавцев тут же отчислили. Более того, из-за их дерзкого поведения на начальном этапе расследования руководство школы приняло решение публично разместить приказ на официальном сайте.

Такое клеймо в личном деле гарантировало им серьезные проблемы при попытке перевестись в любое другое учебное заведение.

Родители исключенных, разумеется, подняли бунт. Они примчались в школу на повышенных тонах, притащив с собой, по слухам, даже транспаранты, и грозились перекрыть главные ворота, если решение не отменят.

Однако стоит административным работникам показать неопровержимые аудио- и видеозаписи, как задор скандалистов улетучился, а спесь сменилась на испуг.

— Пожалуйста, не обнародуйте это! Мой мальчик ещё совсем ребенок! — слёзно умоляла директора мать Май Даюна, хватая его за рукава.

Подросток, стоявший за спиной директора, наблюдал за этой трагикомедией со сдержанной невозмутимостью. Когда размахивающая руками женщина ткнула пальцем прямо ему в лицо, он лишь ровным тоном поинтересовался:

— Ваш ребенок ещё маленький. А тот, кого он истязал, по-вашему, уже взрослый?

Он спросил это настолько серьезно и сдержанно, будто обсуждал сложную академическую задачу.

Семья Май Даюна не имела особых связей, перевести ребенка в новую школу было бы невероятно тяжело. К тому же единственный сын был их главной надеждой. Опасаясь, что его репутация окажется навеки запятнана, доведенная до отчаяния женщина сорвалась на истерику:

— Ничего не хочу слышать!

Словно только сейчас вспомнив о «соратниках», она развернулась и с гневом ткнула пальцем в мать Шэнь Цзи:

— Это всё ты! Ты подала идею, а мой сын просто пошел на поводу!

Мать Шэнь Цзи вспыхнула в ответ:

— Это твой недоумок сбил с пути моего мальчика! Если бы не он, ничего бы не случилось! Я молчала до последнего, но теперь знайте: ваша семейка обязана отвечать за будущее моего ребенка!

Янь Сю к их базарной перепалке остался абсолютно равнодушен. Убедившись, что решение по банде зафиксировано железно, он повернулся и вышел, заодно утянув за собой некоего барчука, подслушивавшего за дверью.

Стремясь уберечь Фу Сяна от лишних сплетен, руководство школы опустило подробности с его участием. Перерыв в его учебе классный руководитель объяснил семейными обстоятельствами и болезнью близких, полностью выведя парня из-под удара.

Едва приказ о наказании обнародовали, Третий и Шестой гуманитарные классы устроили настоящий праздник.

Вернувшись в класс, Янь Сю мгновенно уловил на себе крайне странные взгляды одноклассников.

Если раньше перед главой дисциплинарного отдела Третий гуманитарный класс испытывал благоговейный трепет с примесью подсознательного страшка, то теперь весь класс смотрел на него горящими восхищением глазами.

Горячие взгляды с такой силой прилипли к руке Янь Сю, удерживающей воротник Юй Суя, что тот невольно разжал пальцы и отпустил барчука.

— Что ты им уже успел наговорить? — сдержанно уточнил Янь Сю.

Юй Суй растянулся на парте и виновато прикрыл глаза:

— Да что я мог сказать? Пальцем их не трогал, ничего не говорил!

Он и вправду молчал как рыба. Буйная фантазия одноклассников все сделала сама: разгоряченные шипперские умы навоображали целую драму о том, как несгибаемый глава дисциплинарного отдела за кулисами жестко переехал банду задир ради своего «особого» соседа по парте.

Молодой господин Юй только-только навел мосты с неподкупным главой отдела — разве дерзнул бы он признаться: «Да ничего особенного, просто нас с тобой зашипперили» или «Понимаешь, глава, они решили, будто ты ради меня снизошел до бандитских методов и самолично затащил этих семерых в подворотню, выбив из них всю дурь ради прекрасных глаз соседа»?

Позже молодой господин Юй счел своим долгом извиниться перед Янь Сю по всем правилам. Он лично сгонял в школьный буфет за двумя бутылочками питьевого йогурта, а в придачу щедро отвалил скидочную карту супермаркета «Фортуна Пришла». Сжав пластик в пальцах, он с невероятно гордым видом брякнул его перед Янь Сю:

— Держи, расплачивайся.

Дизайн карты «Фортуна Пришла» отдавал настоящим купеческим размахом: внушительный логотип с бычьими рогами занимал почти всё пространство, делая её узнаваемой с первого взгляда.

Янь Сю косо посмотрел на пластиковый прямоугольник, кончиком шариковой ручки оттер его в сторону и с абсолютным олимпийским спокойствием поинтересовался:

— Что на этот раз?

Юй Суй примостился на краю стола и, оттягивая воротник футболки, обмахивался: на улице стояла удушливая жара, и в обычных обстоятельствах этот избалованный барчук не высунул бы носа из кондиционируемого помещения.

— Ничего такого, — буркнул Юй Суй. — Заберешь — считай, принял извинения.

— Извинения?

Юй Суй оперся руками о стол, наклоняясь ближе, и едва слышно пробормотал:

— Тогда, в учительской... Я огрызнулся не потому, что имею что-то против тебя лично...

Янь Сю подбородком вскинул голову, едва не упершись взглядом в его темные, как смоль, глаза. Инстинктивно откинувшись чуть назад, он перевернул ручку в пальцах и колпачком слегка ткнул Юй Суй в грудь, собираясь сказать, что и не думал обижаться.

Юй Суй перехватил корпус ручки, сменил позу и пересел на свой стул, тихонько пробормотав:

— Хватит уже в меня тыкать.

— Там дело касалось моих личных проблем, вот я и... — Он понял, что путается в объяснениях, и досадно нахмурился: — Ай, ладно. В общем, прости.

Янь Сю изогнул бровь, нутром чувствуя, что нащупал чью-то болячку. Впрочем, лезть с расспросами он не стал: разжал пальцы, отпуская ручку, и плавно вскинул левую руку.

Жест со стороны выглядел так, будто он собирался ласково погладить Юй Суя по голове. Однако рука Янь Сю опустилась мягко и лишь мимоходом задела отросшую прядь на затылке.

— Волосы отрастил, — негромко уронил он.

<http://bllate.org/book/19680/1992476>